

РАЗВИТИЕ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVI–XVII вв.

Алексейчикова Наталья Николаевна

заведующий кафедрой «Гуманитарные дисциплины»
государственного учреждения высшего образования «Белорусско-Российский
университет»; кандидат исторических наук, доцент (г. Могилев, Беларусь)

Церковное право – это право, которое имеет своим предметом регулирование церковно-правовых отношений, при этом являясь результатом деятельности не только церкви как источника своего права, но и государства, как власти [1, л. 25]. Каноническое право получает развитие на землях славян с принятием христианства и фиксацией правовых норм в княжеских уставах и уставные грамоты митрополичьим и епископским кафедрам. Создание наиболее ранних из них относится к периоду Древнерусского государства, феодальной раздробленности и формирования Великого княжества литовского. Одним из таких памятников, является Устав князя Владимира, который сохранился в виде большого количества списков, относящихся к XIV–XIX вв. [3, с. 3]. На белорусских землях данный памятник церковного права был представлен Архангельским изводом Оленинской редакции (XIV – начала XV века), Архивным и Маркеловским изводами (XIV–XV вв.), а также Синодальной и Волынской редакциями Румянцевского извода (XVI в.) [7, с. 55–56, 108, 208, 214, 219, 312]. Устав князя Владимира отражает эволюцию размеров и форм обеспечения церковной организации, взаимоотношения в сфере юрисдикции между князем и церковью [4, с. 12]. Согласно Архивному изводу Устава князя Владимира была определена юрисдикция духовного суда: *«И сия суды по всему христианству, и градомъ, и свободамъ судити святителемъ: распуть, смилное, заставное, оумычкы, пошибанье, промежи мужем и жены о женитве в роде, поимы в сватовстве, вдовство, зелие, оурекание еретиком, зубаяд, бои с родители или сынъ или дщи, зло тое есть, или братия тыжуются о заднице. Се от моих мирян ему судити»* [4, с. 21]. Кроме того, вводится двойная подсудность за совершенные правонарушения, т.е. за совершенное преступление виновный подлежал наказанию как со стороны светских властей, так и со стороны власти духовной *«Аще тех кто владет в вину, судит их митрополит опроч мирян»* [4, с. 21]. Указанная норма позволяет предположить, что суд митрополита распространялся не только на вышеуказанные виды преступлений, но был значительно шире. Уже в Волынской редакции Устава князя Владимира наблюдается значительное расширение видов правонарушений, которые попали под юрисдикцию представителей духовенства. Среди них можно назвать такие как кража церковного имущества, разграбление могил, похищение покойников, повреждение церковного имущества (ст. 12), а также преступления связанные с подделкой мер и весов, используемых при осуществлении торговых операций (ст. 16) [4, с. 71]. Таким образом, церковь получает от государства возможность осуществлять правосудие по уголовным и гражданским делам. К сожалению, Устав князя Владимира позволяет нам определить юрисдикцию

церковного суда в довольно общих чертах. Более полную информацию по данному вопросу содержит Устава князя Ярослава, представленный на белорусских землях в виде Архивного, Основного и Маркеловского изводов (первая половина XIV в.), и редакции, получившей название «Свиток Ярослава» (XVI в.) [8, с. 85-91, 99-107, 136-138]. В Архивном изводе Устава князя Ярослава, в отличие от предшествующего времени, составитель не только останавливается на вопросах юрисдикции суда церковного. Так, в соответствии со ст. 2 Архивного извода церковный суд должен был рассматривать все дела, за исключением кражи с поличным, и убийства. Во все остальные дела светские власти не должны были вмешиваться: «Отдали есмо святителемъ тыя духовныя суды, судити их оприсно мирянь, развеае татбы с поличным, то судити с моим, та же и душегубление, а во иныя дела никакоже моим не вступатися...» [4, с. 103]. В то же время данная норма противоречит содержанию документа в целом. Устав князя Ярослава содержит целый ряд статей, которые касались дел, находящихся не только в ведении суда митрополита, но и князя, причем они выходят за пределы, указанных ограничений. Так под юрисдикцией как светской, так и духовной власти находились преступления связанные с изнасилование и кражей девушки (ст. 3), нанесение телесных повреждений женщине (ст. 4), развод без разрешения церкви (ст. 5), поджог (ст. 14), разрыв помолвки (ст. 33), нанесение телесных повреждений сыном своим родителям (ст. 41) [4, с. 103–106]. Полностью под юрисдикцию церкви находились дела связанные:

1. с нравственным поведения паствы (ст. 6, 7, 13, 15, 20, 22, 23, 24, 25, 26, 49) и лиц духовных (42, 43) [4, с. 104-106];
2. с нанесением телесных повреждений женой мужу (ст. 36), свекровью снохе (ст. 40) [4, с. 106];
3. с кражей отдельных видов имущества (лен, конопля, полотно, полотнища) (ст. 30, 31) [4, с. 105];
4. с кражами, совершаемые в рамках одной семьи: жена украла у мужа или невестка у свекра (ст. 34) [4, с. 105];
5. с нанесение телесных повреждений (ст. 36–37)² [4, с. 105-106];
6. с оскорблением чести: «аще кто жену зоветь блядию...» (ст. 28);
7. с доведением до самоубийства родителями ребенка (ст. 27) [1, с. 105];
8. с интересами и деятельностью церковнослужителей (ст. 39, 44, 46, 50) [1, с. 105-106];
9. с бракоразводной практикой (ст. 51) [4, с. 106] и др.

Анализ статей Устава показывает, что компетенция духовного суда в значительной степени распространяется на семейное право. В то же время, церковь получает от государства возможность осуществлять правосудие по гражданским (разрыв помолвки³, защита чести) и уголовным делам (кража, изнасилование).

¹ В данной статье преступные действия совершаются мужем или женой, что позволяет предположить, что кража совершается в рамках одной семьи.

² Хотя данная статья связана с нанесением телесных повреждений, но здесь не идет речи о рассмотрении дела в сутие как со стороны светской, так и духовной власти, что наблюдается в ст. 4. Это скорее всего обусловлено степенью тяжести наносимых повреждений.

³ В рассматриваемое время помолвка являлась важнейшим этапом при заключении брака, во время помолвки стороны договаривались в времени свадьбы и других моментах,

Последнее дает возможность церкви применять к правонарушителям меры соответствующего воздействия, что нашло отражение в Соборных уложениях, еще одном источнике канонического права. В частности в Соборном уложении 1649 г.¹ Так, например, смертной казни подлежали лица, совершившие умышленную кражу (гл. 22, ст.13), занимавшиеся изготовлением фальшивых денежных средств (гл. 5, с. 1), совершивший убийство или выступавших заказчиками данного вида правонарушения (гл. 22, ст. 19) [5, с. 79, 290, 291].

Таким образом, в рассматриваемое время каноническое право выступает как регулятор не только отношений между церковью и государством, между представителями духовенства, но различных сторон общественной жизни.

Литература

1. Боровой Д.Д. Каноническое (церковное) право как нормативная система социально-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.Д. Боровой. – Ставрополь, 2004. – 178 с.
2. Горчаков М.И. Церковное право. Краткий курс лекций. – СПб. : Тип. И. Флейтмана, 1909. – 338 с.
3. Древние русские княжеские уставы XI – XV вв./сост. Я.Н.Щапов – М. : Наука, 1979. – 239 с.
4. ИЮМ: в 32 т./под ред. Созонова [и др.]. – Витебск, тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 1: Приходо-расходные книги г. Могилева за 1679–1681 гг. Акты, извлеч. из книг Витеб. земского суда за 1593–1626 гг. / под ред. Созонова. – 1871. – 376 с.
5. Соборное уложение 1649 года. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 431 с.
6. Статут Вялікага князства Літоўскага 1588: тэксты, даведнік, каментарыі/ рэдкал.: і.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. сав. энцыкл. імя П.Броўкі, 1989. – 573 с.
7. Щапов, Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI – XV вв. / Я.Н. Щапов. – М. : Наука, 1972. – 240 с.
8. Щапов, Я.Н. Очерки русской истории, источниковедения, археографии / Я.Н. Щапов.– М. : Наука, 2004. – 368 с.